— Это моя младшая сестрёнка? — спросил кто-то. Он продолжил: — Она такая красивая, когда улыбается.

До сих пор ни один из мужчин не говорил со мной так тепло. Хвансок и Хвансон были просто четырёх- и пятилетними детьми. Этот же человек пах более мужественно. Нет, я не извращенка. Ещё нет, просто милый маленький ребёнок.

Этот брат учился в средней школе. Как и мой отец, он был красивым. Все три моих брата были красивыми. Они унаследовали красоту от моего красавчика-отца.

Также этот брат был первым сыном первой королевы. Его звали Хёнсок. Мне кажется, я тону в его взгляде. Пожалуйста, просто смотри на меня этими красивыми глазами...

— Она такая милая.

— Благодарю, ваше высочество, — ответила моя мать, Соён. Она поклонилась, держа руку на сердце. Она была третьей королевой. Она вышла из комнаты, и я осталась одна с этим красивым парнем, моим братом. Я была слишком маленькой, чтобы иметь какие-либо плотские желания. Поэтому, даже если вас это беспокоит, нет никаких причин сообщать об этом в полицию. Но моё сердце трепетало, пока я была в объятиях этого красивого парня. Я бы чувствовала себя также, даже если бы вернулась обратно в своё двадцати шестилетнее тело. Ох, когда ты начала волноваться? Занимаешься самообманом, да?

Баюкая меня на руках, он тоскливо сказал:

— Было бы намного лучше, если бы ты родилась мальчиком. — Он говорил, ослабив бдительность, потому что рядом находился только невинный ребёнок. — Этот мир жесток к девушкам. У меня сердце болит, когда я думаю о той жизни, что ждёт тебя.

Он казался намного мудрее тринадцати лет. Продолжая держать меня, он сел на кровать. Я протянула ему руку и захихикала. Он ласково погладил её.

Он опять заговорил:

— В этом мире у девочек нет прав. Но, думаю, было бы замечательно, если бы они были у тебя.

Я забулькала, думая: "Да ты мечтатель!"

— Я мужчина-аутсайдер, поэтому мы оба в очень трагическом положении.

Услышав жалобы Хёнсока, в комнату вошла Соён:

— Ваше высочество, первому принцу не пристало так говорить.

— У меня с рождения не было ни капли магических сил. Если бы я не был принцем, то был бы убит или брошен сразу же после рождения.

— Не говорите так, — ответила она. — Будьте сильным! Не важно, что говорят другие. Ваше высочество — первый принц! Я буду предана вашему высочеству, несмотря ни на что.

Я узнала больше об этом странном мире. Здесь высоко ценились магические способности. Когда я впервые это услышала, я захихикала и склонила голову. Для меня этот смех звучал странно, но для других это было всего лишь милое детское бульканье.

Он снова заговорил:

— Мама, я ещё долго не смогу с тобой увидеться. Одно это печалит меня и заставляет чувствовать тоску.

Соён, кажется, была невероятно тронута его словами. У неё на глаза навернулись слёзы. Думаю, с женщинами обращаются так плохо, что даже такое малое проявление доброты трогает их. Мой восхитительный брат ушёл, и она вытерла слёзы. Баюкая меня, она начала говорить сама с собой.

— Первый принц снова станет заложником Империи.

Пусть у моего брата нет магических способностей, он всё ещё остаётся первым принцем. Это легко делает его заложником Империи. Он сказал, что в Империи его приняли довольно хорошо, но, несомненно, жить вдали от семьи жизнью заложника в таком молодом возрасте должно быть трудно. Образ мудрого и страдающего старшего брата очаровывал меня.

Прошло ещё больше времени. Я всё ещё считаю двух других моих братьев раздражающими. Несмотря на это, младший из двух самозабвенно любит меня. Но это, конечно же, никак не изменит моего мнения о нём.

Хвансон приказал:

— Принеси!

Я, смеясь, послушно поползла на четвереньках. Я уже могла ходить, но ползанье было намного легче и быстрее. Продолжая улыбаться, я взяла тряпичную куклу, которую кинул Хвансон, и принесла её ему.

Хвансон одобрительно улыбнулся:

— Отлично. Хорошая собака.

Хвансок взглянул на нас и поправил его:

— Она не достойна зваться даже собакой.

Хвансон на минуту задумался и спросил:

— Тогда могу ли я звать её собачонкой?

Возмутительно! Ты не замечаешь, что я планирую месть? Это всё — всего лишь подготовка! Ладно, естественно, он этого не заметил. Он был занят придумыванием нового оскорбления.

Я проклинала его в душе, но на моём лице оставалась счастливая улыбка, потому что это был мой билет в жизнь. Моя беспомощность вгоняла меня в уныние, но я шла к своей цели. Я должна победить этих маленьких мальчиков, а затем отца, которого я называю Отморозком. Если я проиграю, как я смогу изменить этот мир?

Хвансон приказал:

— Теперь гавкай, как собака!

"Маленький ублюдок!" — думала я, выполняя его приказ. Бедная моя гордость!

Моя мама, Кан Соён, любила читать, и каждый раз, когда она читала, я хныкала, чтобы она положила меня к себе на колени. Мне до смерти хотелось увидеть, что было в этих книгах. Всю жизнь здесь я видела только свою комнату, и я хотела узнать хоть немного о мире за её стенами. Если вам интересно, могу ли я читать, то, конечно, да.

Случай представился, когда я наткнулась на ручку и бумагу. Я была охвачена желанием вновь увидеть Чжинсу. Моя память была ужасной, наверное из-за того, что я находилась в неразвитом детском теле.

Несмотря на это, лицо Чжинсу прочно отпечаталось в моей памяти. Моя рука начала двигаться сама по себе.

Моя рука сама написала: [Я скучаю]. Мои каракули было невозможно разобрать. Я пыталась писать на Корейском, но писала на неизвестном мне языке. Моя мама от удивления лишилась дара речи.

— Конечно это не... — она замолчала. Набитый кролик в её руке, который, наверное,

предназначался для меня, упал на пол. Она спросила: — Это точно ты написала?"

Держа в руках бумагу, я забулькала в ответ. Я нацарапала: [Я люблю тебя, мамочка].

Её рот открылся. Она не могла поверить в то, что ребёнок, который едва мог ходить, научился писать. Я засомневалась в том, что идея раскрыть свою гениальность — хорошая, поэтому специально сделала ошибки в следующих словах. Я написала: [Таак сиииивнооо].

Вот. По крайней мере, я показала, что я необычный ребёнок. Я знала, что этим обществом управляли мужчины и магия здесь была самой ценной валютой. Насколько я знаю, я не обладаю магическими силами. Я должна найти другой способ выжить. Я не была настоящим гением, но меня могут принять за него, если я покажу свои умения, полученные в прошлой жизни.

Затем я услышала, как знакомый голос спросил:

— Что это? — Это был Отморозок, нижайший из нижайших!

Отморозок, как вы можете помнить, это мой отец, король. Он заметил то, что я написала. Давай, узри мой потрясающий талант!

Он спросил:

— Это написала эта мелкая девчонка?

Соён ответила:

— ...да.

Затем он сказал:

— Это абсолютно не читаемо.

Я задымилась от злости. Разве не поразительно, что однолетка может создать что-то похожее на письмо? И это всё, что ты можешь сказать? Ты был вундеркиндом?

Я тогда не знала, но он действительно был вундеркиндом и начал писать в возрасте одного года. Этот мир отличался от моего. Я должна была забыть всё, что знала, чтобы понять это. "Мерзавец," — тихо проклинала его я. Я уцепилась за его ногу, раскрыла руки и захихикала настолько сладко, насколько могла. Уверена, это была очаровательная картина.

Но Отморозок, качнув ногой, чтобы стряхнуть меня, сказал:

— Как надоедливо.

Я упала прямо на задницу. Но сдержалась. Если я упаду семь раз, то поднимусь восемь. Если только я смогу победить его… Просто жди. Я заполучу тебя.

Я снова улыбнулась и поползла к нему, по-детски хихикая.

Он сказал:

— Она не плачет. Я думал, что, раз она девочка, то должна закатить истерику.

Моя мама ответила:

— Она унаследовала от вас свой ум.

— Она всё ещё бесполезная девочка, — заявил он.

Просто подожди. Подожди, пока я отомщу тебе.

Сейчас, читатель, мы вместе перенесёмся на три года вперёд. Мне исполнилось четыре.

Мой третий брат, Хвансон, которому сейчас семь лет, вошёл в мою комнату.

Моя мама обратилась к нему:

— Ваше высочество…может, вам следует…

Он грубо ответил:

— Это не твоё дело.

Ты говоришь так со взрослым человеком? Как ты вырос таким? Ты ведёшь себя неподобающе старшему брату.

Соён замолчала, но заговорила я:

— Я не хочу.

Хотя бы на время, но я могу чувствовать себя уверенно. У меня есть сила, пусть и небольшая, потому что ему кое-что от меня нужно.

Он начал подлизываться ко мне:

— Пожалуйста!

— Его величество король сказал нет. Иначе у меня будут неприятности, а я не хочу, чтобы у меня были неприятности.

Это было моё железное оправдание. Король запретил. Не было нужды в дальнейших объяснениях. Он был неприятным женоненавистником, но я благодарна ему за этот путь отступления.

— Ты правда так думаешь?

— Я не могу ослушаться его величества короля!

— Только в этот раз!

— Ваше высочество говорил то же самое в прошлый раз.

— Но это было очень давно! — настаивал он. Я вспомнила, насколько я на самом деле старше него. И предложила компромисс.

— Тогда сделайте кое-что, — предложила я.

— Что? — серьёзным тоном спросил он. Затем он сказал: —Я не дам тебе шоколадку.

"Я не заинтересована в шоколадках," — хотела сказать я. Имейте ввиду, что даже принцессы не могут есть шоколад, когда пожелают. Наш отец очень строг, поэтому мы можем получить только одну шоколадку в день.

Он твёрдо сказал:

— Никогда в жизни.

Я всего лишь пытаюсь получить что-либо за выполнение его домашних заданий. Хвансон был в отличной физической форме, но становился тупицей, когда дело касалось домашней работы. Я слышала, что он мастерски сражается на мечах, но сам он не очень умён.

— Просто подпиши здесь.

— Здесь? Но это…

— Ваше Высочество не должен делать этого, если не хочет.

Теперь у меня было всё, что нужно для подлога. У меня был пустой документ. Тогда у меня не было никаких грандиозных планов на его подпись, я была довольна уже тем, что получила копию подписи принца. Соён обеспокоенно смотрела на меня, но позже я просто успокою её лестью.

Через день случилось нечто настолько невероятное, что я подумала, что у меня галлюцинации. Я снова увидела Чжинсу.

http://tl.rulate.ru/book/5918/108784